

Р.Ш. Хакимов*

R.Sh. Khakimov*

**Как Челябинский обком ВКП(б)
в 1946 году хотел «кулацкий»
колхоз распустить**

**How Chelyabinsk Regional Committee
of VKP(b) Tried to Dissolve “Kulak”
Collective Farm in 1946**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-11

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-11

УДК 94(470)“1946”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Хакимов Р.Ш. Как Челябинский обком ВКП(б) в 1946 году хотел «кулацкий» колхоз распустить // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 129–139. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-11.pdf>

Khakimov R.Sh. How Chelyabinsk Regional Committee of VKP(b) Tried to Dissolve “Kulak” Collective Farm in 1946 // Historical Courier, 2020, No. 1 (9), pp. 129–139. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-11.pdf>

Abstract. The article deals with the history of collective farm “Vperyod” established in the Chelyabinsk region by former “kulaks”. Despite the dictatorship of the party and Soviet institutions, collective farm achieved steady growth of the wealth of its members, and became collective farm-“millionaire”. The farm took measures to reduce its dependence on state MTS, introducing advanced technology and electrifying production. High results in production were achieved on the basis of relations with industrial enterprises, attraction of hired workers and organization of commercial trade. “Vperyod” had become one of the advanced collective farms in the region. Strong connection was established between the party nomenclature and collective farm leadership. Collective farm supplied agricultural products to many leading party and Soviet workers in the region. Assassination in October 1946 of two employees from the city who arrived to work on a collective farm attracted the attention of Chelyabinsk regional committee of the VKP(b). The issue of “Vperyod” was twice the subject of consideration at a meeting of regional committee bureau. Assassination was qualified as “political”. It was decided to dissolve the “kulak collective farm”. The chairman of the collective farm N.E. Lapova was arrested. However, in the end, collective farm was preserved due to the petition of the collective farmers and the fear of violating the general party line to consolidate the collective farmers in a collective farm. The case of “Vperyod” and the experience of managing other “kulak collective farms” was one of the signs of an internal crisis in the collective farm form of management.

Keywords: agrarian policy of the Soviet state; kulak; collective farm; special settlers; unregulated artel.

The article has been received by the editor on 16.12.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена истории колхоза «Вперед», созданного в Челябинской области из спецпоселенцев – бывших кулаков. Несмотря на жесткий диктат партийно-советских органов, колхоз добился устойчивого роста, укрепления достатка своих членов, стал колхозом «миллионером». В хозяйстве предпринимались меры по сокращению зависимости от государственных МТС, внедрению передовой техники, электрификации производства. Высокие результаты в производстве были достигнуты на основе связей с промышленными предприятиями, привлечения наемной силы, организации коммерческой торговли. Колхоз «Вперед» стал одним из передовых в области. Были налажены крепкие связи между

* Хакимов Рашид Шавкатович, кандидат исторических наук, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, e-mail: hakra51@mail.ru

Khakimov Rashid Sh., Candidate of Historical Sciences, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, e-mail: hakra51@mail.ru

партийной номенклатурой и руководством колхоза. Колхоз снабжал сельхозпродуктами многих руководящих партийных и советских работников района и области. Убийство в октябре 1946 г. двух работников из города, прибывших для работы в колхозе, привлекло внимание Челябинского обкома ВКП(б). Вопрос о колхозе «Вперед» дважды стал предметом рассмотрения на заседании бюро обкома. Убийство было квалифицировано как «политическое». Было принято решение о роспуске «кулацкого колхоза». Арестовали председателя колхоза Н.Е. Лапова. Однако в конечном итоге колхоз был сохранен из-за ходатайства колхозников и опасения нарушить общую партийную линию на закрепление колхозников в колхозе. Дело колхоза «Вперед» и опыт хозяйствования в других «кулацких колхозах» явились признаками внутреннего кризиса колхозной формы хозяйствования.

Ключевые слова: аграрная политика Советского государства; кулаки; колхоз; спецпоселенцы; неуставная артель.

Коллективизация сельского хозяйства в начале 1930-х гг. сопровождалась раскулачиванием, заключавшимся в насильственной конфискации имущества, средств производства и земли у наиболее успешной и зажиточной части крестьян. По решениям местных органов власти проводилось выселение кулаков за пределы края (области), которое приняло широкие масштабы. В справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ указывалось, что в 1930–1931 гг. было выселено с отправкой на спецпоселение 381 026 семей общей численностью 1 803 392 чел. До 1934 г. крестьяне, направленные в «кулацкую ссылку», назывались спецпереселенцами, в 1934–1944 гг. – трудпоселенцами, а с 1944 г. – спецпоселенцами¹.

Значительное количество кулаков и членов их семей было выслано на Урал. Так, по состоянию на 9 августа 1931 г. на Урале находилось около 600 тыс. спецпереселенцев, или до 120 тыс. семей. На Южном Урале более половины от их общего количества были сосредоточены на строительстве Магнитогорского металлургического комбината, часть – на шахтах в Копейске и в Сатке².

Из трудпоселенцев, размещенных в сельской местности, учитывая их крестьянское происхождение и навыки крестьянского труда, стали создавать неуставные сельскохозяйственные артели. Они назывались неуставными по причине отсутствия у них уставов. В своей работе данные артели руководствовались Инструкцией ГУЛАГа ОГПУ и Наркомзема по организации неуставных сельскохозяйственных артелей из трудпоселенцев.

Работа артели велась по годовому производственному плану, утвержденному комендатурой, делами артели управлял уполномоченный артели, также утверждаемый комендатурой, общие собрания созывались с разрешения комендатуры. Постановления собрания считались действительными после утверждения комендатурой.

9 сентября 1938 г. СНК СССР принимает постановление о переводе неуставных артелей трудпоселенцев на Устав сельскохозяйственной артели, но самим трудпоселенцам был запрещен выезд за пределы административного района, где они проживали. Они продолжали оставаться на учете в спецкомендатурах³.

Формально созданные на принципах «добровольности», фактически колхозы превратились в зону подневольного труда – тяжелого и почти неоплачиваемого. Главная проблема колхозного труда, как отмечают исследователи, состояла даже не в его интенсивности, а в том, что из года в год он все более обесценивался, а его оплата становилась символической. В 1946 г. после неурожая, а также из-за принудительного изъятия хлеба в ходе хлебо-

¹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3.

² Раков А.А. Спецпоселенцы Южного Урала: происхождение, социальный состав, условия содержания (по материалам анализа базы данных «СЮ») // Историко-экономические исследования. 2010. Т.11. № 3. С. 18–26.

³ Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933–1938 гг.: сб. документов. Новосибирск, 1994. С. 46–52; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9479. Оп. 1с. Д. 17. Л. 39–44.

заготовок во многих колхозах крестьяне за свой труд в общественном хозяйстве (оплата по трудодням) вообще ничего не получили. В целом по СССР в 1946 г. 75,8 % колхозов выдали на трудодень менее 1 кг зерна, а 7,7 % – вообще не производили оплату зерном. В РСФСР колхозов, оставивших своих колхозников без хлеба, было 13,2 %⁴. Колхозники теряли всякий интерес к работе в коллективном хозяйстве. В 1948 г. 10 % колхозников в Челябинской области не выполнили установленный минимум трудодней⁵.

Колхозы были бесправными, все вопросы решались партийно-советскими органами. И тем более примечательным представляется дело колхоза «Вперед» Красноармейского района Челябинской области, возникшее в 1946 г., которое выявлено нами в Особой папке обкома ВКП(б). Вопрос о колхозе дважды рассматривался бюро Челябинского обкома ВКП(б) – в октябре и ноябре.

28 октября 1946 г. бюро обкома ВКП (б) заслушало вопрос «О ходе расследования преступления, совершенного в колхозе «Вперед» Красноармейского района». Поводом для заслушивания послужило громкое преступление, совершенное в колхозе 12 октября. Группа местной молодежи совершила нападение на мастеров и учащихся ремесленного училища № 3, мобилизованных в колхоз на уборку урожая. В результате нападения были убиты мастера – коммунист, орденоносец Ильиных, кандидат в члены ВКП(б) Крючков и тяжело ранены Шарков и Жаворонков. В нападении, как установило следствие, участвовало 15–20 чел. Преступникам удалось скрыться, и дело осталось до конца не расследованным. Нападавшие были вооружены ножами, лопатами и кольями⁶.

На заседании 28 октября бюро Челябинского обкома ВКП(б) квалифицировало данное преступление в колхозе «Вперед» как «контрреволюционное выступление антисоветской кулацкой банды», которое «свидетельствует об оживлении кулацкой идеологии в напряженный период – хлебозаготовки»⁷. Выступивший на заседании начальник областного управления МВД В.П. Павлов заявил: «У меня основное замечание таково, что тут упущена политическая сущность классово-борьбы, которая развивалась в этом колхозе. И по существу террористическая банда возникла в результате классовых противоречий, которые существовали на длительном промежутке времени»⁸.

Бюро обкома расценило как политическую близорукость и халатность тот факт, что работники органов МВД и прокуратуры начали расследование преступления как уголовного, и переклассифицировало его в политическое, приняв решение за политическую близорукость и допущенную халатность снять с работы заместителя прокурора области Сучкова, а заместителю начальника областного УВД Буторову объявить строгий выговор⁹.

Начальнику областного управления МГБ Смородинскому указали на самоустранение органов госбезопасности от расследования совершенного преступления. Начальнику управления МГБ и начальнику управления МВД Смородинскому и Павлову предложили принять необходимые меры к немедленному расследованию преступления, розыску и аресту его организаторов. Областному прокурору Шляеву, председателю областного суда Кучеренко предложили лично принять участие в рассмотрении дела о преступлении в колхозе «Вперед». Также было поручено комиссии в составе трех человек установить конкретных виновников, допустивших халатность в расследовании преступления, и привлечь их к уголовной и партийной ответственности.

На следующий день после заседания бюро обкома, 29 октября, был арестован председатель колхоза «Вперед» Н.Е. Лапов.

⁴ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999. С. 61, 62.

⁵ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1379. Оп. 14. Д. 6. Л. 2.

⁶ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 26. Л. 71, 72.

⁷ Там же. Л. 76.

⁸ Там же. Л. 72.

⁹ Там же. Л. 71.

Прошло 16 дней, и 13 ноября 1946 г. бюро Челябинского обкома ВКП(б) повторно обращается к колхозу «Вперед» и заслушивает вопрос «О сельскохозяйственной артели «Вперед» Красноармейского района»¹⁰.

В принятом по итогам обсуждения постановлении бюро обкома указывалось, что сельскохозяйственная артель «Вперед» была организована в 1931 г. как неуставная. Тогда же был основан поселок спецпереселенцев, который был назван поселок колхоза «Вперед». В этом же году в артель влился колхоз «Новая жизнь». В 1938 г. колхоз «Вперед» был переведен на Устав сельхозартели, в 1940 г. в него вошел колхоз «Свободный труд», а 14 января 1945 г. года еще одно хозяйство – колхоз «Прогресс» из деревни Севастьяново. За исключением колхоза «Прогресс», объединившиеся хозяйства состояли в основном из спецпереселенцев, бывших кулаков, высланных в Челябинскую область. В докладной записке к заседанию бюро обкома от 13 ноября 1946 г. года данное слияние было квалифицировано как «политическая ошибка руководителей Красноармейского района»¹¹.

В 1946 г. в артели «Вперед» проживали 381 трудоспособный колхозник, 66 престарелых, 86 подростков от 12 до 16 лет, имелось 75 рабочих лошадей, 70 рабочих волов и 4 автомашины. Заметим, что большинство колхозов Красноармейского района в то время вообще не имели никаких автомобилей. Колхоз располагал 6311 га земли, в т.ч. пашни – 2286, сенокосов – 1020 га¹².

Хозяйство выполняло плановые задания по производству и поставкам сельхозпродукции. Так, государственный план сева в 1946 г. составлял 1476 га, а фактически было посеяно 1597,5 га. В сентябре 1944 г. колхоз был занесен на областную Доску почета, т.к. 5 сентября выполнил годовой план хлебосдачи, поставив государству 1391 ц зерна¹³. Председатель артели Н.Е. Лапов в 1945 г. выступал на областном совещании передовиков сельского хозяйства при вручении переходящих Красных знамен СНК СССР.

В годы Великой Отечественной войны колхозом было отпущено военным госпиталям разных продуктов на сумму 9900 руб., в фонд обороны было сдано 139 пар валенок, 12 полушубков, 38 ватных фуфаяк, 56 ватных брюк, 416 овчин, 990 кг овечьей шерсти. В 1943 г. в фонд помощи освобожденным районам колхоз «Вперед» передал 30 овец, 9 голов крупного рогатого скота, 82 ц зерна, а в 1944 г. в фонд обороны было сдано 10 овец и 25 голов КРС¹⁴. 29 марта 1944 г. колхозники колхоза «Вперед» и его председатель Н.Е. Лапов получили благодарственную телеграмму от Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина: «Передайте колхозникам и колхозницам колхоза «Вперед», собравшим 200 000 рублей на вооружение Красной Армии, мой братский привет и благодарность Красной Армии»¹⁵. Н.Е. Лапов был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

На основе деловых связей с промышленными предприятиями колхоз создал механическую мастерскую, кирпичный завод, парниковое хозяйство. В колхозе работала электрическая мельница, была электрифицирована механическая мастерская.

Крепкими были и личные приусадебные хозяйства колхозников. В материалах, подготовленных к заседанию бюро обкома ВКП(б), отмечалось: «В колхозе индивидуальный скот в своем количестве конкурировал со скотом обобществленным. Например, если обобществленного крупного рогатого скота в колхозе на 1 ноября 1946 г. было 603 головы, то в индивидуальном пользовании его было 462 головы, овец в колхозе – 846 голов, в индивидуальном пользовании – 528 голов. Приусадебные участки в среднем на каждый двор были 22 сотки. Большое количество в индивидуальном пользовании скота, а также большие приусадебные участки создавали условия независимости бывших кулаков от производ-

¹⁰ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 26. Л. 76.

¹¹ Там же. Оп. 11. Д. 327. Л. 104.

¹² ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3869. Л. 61, 63.

¹³ Челябинский рабочий. 1944. 8 сент.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3869. Л. 201–205.

¹⁵ Там же. Л. 200.

ственной деятельности колхоза, т.к. расположенные вблизи промышленные центры городов Коркино, Копейск, Челябинск давали возможность для реализации на рынках продукции, получаемой от индивидуального хозяйства, по высоким ценам, а широкое использование наемного труда в колхозе освобождало бывших кулаков от обязанности регулярно выходить на колхозные работы»¹⁶.

Бывшие «кулаки», даже став спецпереселенцами, сохранили исконно крестьянское трудолюбие. Это видно даже в сравнении с соседним колхозом «Прогресс», состоявшим полностью из бедняков. Начиная с 1942 г. колхоз «Вперед», которому не хватало земли, использовал для посева зерновых 200 га из заросших и необрабатываемых земель колхоза «Прогресс». Кроме этого, еще 300 га колхоз «Вперед» взял для обработки у двух других колхозов – им. 16 партсъезда и им. Крупской¹⁷.

После присоединения колхоза «Прогресс» площадь земли у колхоза «Вперед» увеличилась на 2500 га, в т.ч. на 1200 га пашни. Хотя в самой артели «Вперед» у части колхозников это вызвало неоднозначную реакцию: «сели на шею»; «вот приняли к себе голытьбу <...>, они пропили свой колхоз, а теперь мы их кормим»¹⁸. Часть поселка, куда были переселены колхозники бывшего колхоза «Прогресс», местные называли «Голопуповка».

Подобное отношение к работе на земле было не только в колхозе «Вперед». Об этом же пишет председатель в 1958–1969 гг. известного в Читинской области колхоза им. Калинина Нерчинского района, ветеран Великой Отечественной войны, кавалер двух орденов Ленина И.Г. Проценко: «Лучшие работники возглавляемого мною колхоза были не кто иные, как раскулаченные и их дети, воспитанные в любви к труду. Колхоз – один из самых нищих в области – стал одним из ведущих благодаря врожденному трудолюбию крестьян, многих из которых власть раскулачивала, расстреливала, морила голодом»¹⁹.

Особую обеспокоенность бюро Челябинского обкома вызывали «частнособственнические устремления» хозяйственной деятельности артели. Как отмечалось в постановлении, «с целью уйти от зависимости от МТС и окончательно освободиться от контроля государства руководящая группа во главе с Лаповым ближайшей своей задачей ставила иметь собственные средства производства в виде электрического плуга. Для этого в течение последнего года велась переписка и была установлена деловая связь с одним из московских научно-исследовательских институтов механизации сельского хозяйства о внедрении нового типа трактора, эксплуатируемого при помощи электроэнергии. Некоторая часть необходимых монтажных материалов для этого уже получена»²⁰. Получается, что стремление иметь свою технику, внедрение новых электроплугов ставилось председателю в вину.

Из постановления бюро обкома: «Колхозная столовая представляет собой коллективное кулацкое торговое предприятие – “трактир”. На нужды столовой в 1946 г. предусмотрен расход 50 тонн зерна сверх израсходованных 56 тонн хлеба, не считая расхода большого количества овощей, мясо-молочных и других сельхозпродуктов. Причем продажа блюд столующимся, главным образом вольнонаемным рабочим, производится по коммерческим ценам»²¹.

В вину председателя колхоза Лапова также было поставлено то, что «развитие и укрепление экономики артели происходило на основе широкого использования наемной рабочей силы, привлекаемой со стороны, причем наемные рабочие делились на рабочих постоянного состава, работающих продолжительное время в течение всего года и имеющих постоянные рабочие номера, и на сезонных рабочих». В 1946 г. было привлечено 782 чел. вольнонаемной рабочей силы, в т.ч. на постоянные работы – 242 чел. В 1945 г. на оплату наемных рабочих был затрачен 25 161 трудодень, а за 10 месяцев 1946 г. – 25 896 трудодней.

¹⁶ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 11. Д. 327. Л. 105.

¹⁷ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3869. Л. 86.

¹⁸ Там же. Л. 84.

¹⁹ Читинское обозрение. 2016. 16 нояб.

²⁰ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 26. Л. 79.

²¹ Там же. Л. 77.

Кроме того, сезонным рабочим было выдано в 1945 г. 520 ц хлеба, а в 1946 г. – 360 ц, не считая других сельхозпродуктов²². Из материалов следствия: «Применяя в колхозе в таком большом количестве наемную рабочую силу и используя на колхозных работах общественную помощь, Лапов создавал в колхозе условия бывшим кулакам и другим тунеядцам благополучно жить в колхозе за счет эксплуатации чужого труда»²³.

Особое внимание бюро обкома обратило на расстановку кадров в колхозе: «Расстановка руководящих кадров в артели производится явно тенденциозно, с учетом классовой принадлежности в прошлом. <...> правление колхоза состоит из 9 членов, из них 6 – бывшие кулаки».

Также в постановлении было отмечено: «Председатель артели Н.Е. Лапов – сын крупного торговца, раскулаченного в 1931 году. Правление колхоза назначило председателем Н.Е. Лапова, общее собрание его не избирало, чем грубо нарушило ст. 20–22 Устава сельскохозяйственной артели. Во главе ревизионной комиссии находится также бывший крупный кулак Митранов. Бригадирями полеводческой и животноводческой бригады в бывшем колхозе “Прогресс” после его слияния были назначены бывшие кулаки Масленников и Маткин. Бригадирями овощеводческой и птицеводческой бригад также – бывшие кулаки»²⁴. Заметим, что колхоз состоял в большинстве из спецпоселенцев, или бывших кулаков, кого же можно было назначать руководителями подразделений?

Следует учесть, что «кулаки» знали новинки агротехники, умели обращаться со сложными сельхозмашинами, потому что они первые в деревне покупали их, нередко имели относительно высокий уровень образования, например, сам Лапов имел среднее образование, окончил двухгодичную сельскохозяйственную школу.

Одним из обвинений было то, что Лапов зажимал внутриколхозную демократию. Прием в колхоз проводился распоряжением председателя правления, а не через решение общего собрания. На это в кассационной жалобе адвоката было указано: «...не учитывается специфика этого колхоза, ибо колхоз был своеобразный, т.е. создан из спецпереселенцев (кулаков) и вплоть до 1944 года находился фактически под комендатурой МВД. Таким образом, до 1944 года особо не могло быть речи о внутриколхозной демократии, что касается после 1944 года, то может быть по привычке подсудимый Лапов воспринял методы бывшего руководства МВД»²⁵.

Лапову также ставилось в вину то, что в это же время бывшие фронтовики, члены и кандидаты ВКП(б) назначаются, как правило, сторожами или используются на второстепенных работах, и отношение к ним со стороны кулацкой артели явно пренебрежительное. В ответ на это обвинение Лапов утверждал, что все назначения производились исходя из деловых качеств работников. Заметим, что Лапов и его брат Иван были членами партии.

Комиссия, подготовившая записку к заседанию бюро обкома от 13 ноября 1946 г., сделала вывод: «Колхоз “Вперед” являл собой не что иное, как коммерческое предприятие, основанное на широком использовании наемного труда и механической силы окружающих промышленных хозяйств, широкой сети как внутри колхоза, так и вне его торговых точек в виде коммерческих столовых, ларьков и прочее»²⁶.

В постановлении бюро обкома также указывалось: «...широкое использование наемной рабочей силы, привлечение механической силы с промышленных предприятий на договорных началах, организация торговли сельскохозяйственными продуктами через так называемую колхозную столовую и на рынках, использование кулаками командных руководящих должностей в артели и выполнение выгодно оплачиваемых работ кулаками

²² ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3869. Л. 63.

²³ Там же. Л. 165.

²⁴ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 26. Л. 77, 78.

²⁵ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3869. Л. 287.

²⁶ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 11. Д. 327. Л. 114.

свидетельствует о том, что бывшие кулаки приспособились к новым условиям и пытаются использовать формы ведения хозяйства в артели в своих частнособственнических целях»²⁷.

Фактически бюро обкома ВКП(б) выступало за сохранение в колхозе отсталых форм хозяйствования: использование ручного труда и тягловой силы (лошадей). Все это было направлено на сохранение зависимости колхоза «Вперед» от государства, от государственной МТС, которая на основе фактически кабального договора забирала у хозяйств неравноценную часть произведенного продукта.

Многие инициативы Н.Е. Лапова исходили из глубокого анализа положения дел в колхозе. Так, например, сложились неравноправные и экономически невыгодные для хозяйств отношения с МТС, которая монопольно имела все трактора. За работу МТС колхозы производили натуроплату зерном и деньгами. Поэтому некоторые артели противились машинной обработке земли, стремясь обработать поле своими силами и больше заплатить своим колхозникам. Но такая практика, это видно и на примере колхоза «Вперед», местными властями решительно пресекалась.

А к этому времени тракторный парк МТС был изношенным. Устаревшая техника, как отмечает В.П. Мотревич, уже в 1940 г. составляла свыше 90 % занятого в сельском хозяйстве Урала тракторного парка. За годы войны положение только ухудшилось. Ввиду этого в МТС заметно возросла себестоимость тракторных работ. В Оренбургской области себестоимость одного гектара «мягкой пахоты» увеличилась с 30 руб. в 1940 г. до 42 руб. в 1945 г. В Свердловской области она возросла с 36 до 47 руб. В результате МТС стали нести большие убытки. В 1943 г. только в Свердловской области они превысили 3 млн руб.²⁸ Такое же положение было и в Челябинской области. Рост убытков заставлял МТС любой ценой добиваться снижения себестоимости тракторных работ. В результате они стремились в первую очередь выполнять легкие работы – боронование, культивацию и плохо соблюдали требования агротехники. А на основании подписанного с колхозом договора МТС в любом случае требовали натуроплаты выполненных работ.

Так, на отчетно-выборных собраниях 1949 г. в колхозах им. Крупской, им. 18-го партсъезда, им. 16-го партсъезда Красноармейского района, а это были соседи колхоза «Вперед», резко критиковали Канашевскую МТС за систематическое невыполнение договоров, простой тракторов на полевых работах, брак в производимых работах, за то, что по вине МТС колхозы остаются без достаточного количества паров и зяби и вынуждены производить посев по весновспашке²⁹.

И естественно, Лапов как рачительный хозяин стремился уйти от обременительной для хозяйства зависимости от МТС, привлекая трактора с промышленных предприятий. Для того, чтобы установить нанесенный артели деятельностью Лапова ущерб, была создана экспертно-техническая комиссия и в ее заключении отмечалось: «Лапов ежегодно “изыскивал” по 2 гусеничных трактора на сельскохозяйственные работы в колхоз на выгодных условиях с тем, чтобы уменьшить государственный план хлебосдачи (основу плана хлебосдачи составляла за счет натуроплаты за работу машинно-тракторного парка на 1 га посева МТС). В результате чего по колхозу “Вперед” сдавали значительно меньше в сравнении с другими колхозами. В связи с этим колхоз одним из первых выполнял свои обязательства перед государством³⁰».

По ходу обсуждения были выдвинуты различные предложения. Начальник Управления МВД В.П. Павлов сказал: «Колхоз надо ликвидировать, а кулаков передать в промышленность». Прокурор области Н.В. Шляев выразил сомнение: «Я думаю, что правительство вряд ли пойдет на то, чтобы ликвидировать колхоз. Тогда этот вопрос встанет и по другим обла-

²⁷ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 26. Л. 77, 78.

²⁸ Мотревич В.П., Никитев А.Ф. МТС и колхозы. Взаимоотношения в условиях военного времени (на материалах Уральского региона) // Аграрное образование и наука. 2013. № 4. Ст. № 7. URL: http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/82/7

²⁹ ОГАЧО. Ф. 1379. Оп. 14. Д. 6. Л. 57.

³⁰ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 26. Л. 223.

стям. Я думаю так, что не лучше ли организовать самостоятельный колхоз “Прогресс”, советский колхоз, поддержать его за счет богатого колхоза “Вперед”».

Начальник областного управления МГБ В.Т. Смородинский возразил: «Здесь нужно оставить только ликвидацию и все». Заместитель председателя облисполкома Н.П. Паничкин предложил: «Из этого колхоза спецпереселенцев передать в промышленность независимо от того, член колхоза или нет, а колхоз “Вперед” – советский колхоз – будет жить без кулаков». Второй секретарь обкома партии Ф.Н. Дадонов сказал: «Либо артель ликвидировать, либо кулаков изъять, либо заставить работать батраками»³¹.

На заседании бюро обкома 13 ноября 1946 г. был затронут и весьма щепетильный для существовавшей тогда партийно-советской системы вопрос: «Большинство руководящих работников района: секретарь райкома ВКП(б) т. Волошенко, председатель райисполкома т. Романенко, его заместитель Пушкарев, начальник районного отдела МГБ Лагунов, комендант спецссыльных Портнягин <...> находились в прямой материальной зависимости от председателя правления Лапова, брали в колхозе хлеб, кур, мясо-молочные и другие сельскохозяйственные продукты»³². Эти действия квалифицировались как «самоснабжение». Были и другие факты использования своего положения руководящими работниками. Так, больше года корову Бобкова, тогда работавшего секретарем Красноармейского райкома партии, содержали в артели «Вперед». А перед этим в мае 1945 г. он обменял свою бруцеллезную корову на здоровую колхозную³³. Однако никто из вышеперечисленных работников, кроме Бобкова (см. ниже), не был наказан, что также характеризует сложившуюся партийную номенклатурную систему.

Принятое по итогам рассмотрения вопроса постановление бюро Челябинского обкома ВКП(б) содержало следующие положения: «Войти с ходатайством в Совет Министров СССР о ликвидации сельскохозяйственной артели “Вперед”, организовав на базе участка “Прогресс” самостоятельный колхоз, укрепив его за счет средств производства ликвидированной артели “Вперед”, а на базе артели “Вперед” организовать совхоз, имея в виду его близость к крупному промышленному центру – г. Копейск, придать ему овоще-картофельное направление <...> Поручить комиссии в составе секретаря обкома Лашина, зам. председателя облисполкома Татьяна и прокурора области Шляева детально ознакомиться с характером деятельности других сельхозартелей типа артели “Вперед” <...> За притупление политической бдительности в отношении враждебной деятельности кулацких элементов в артели “Вперед” секретарю Красноармейского райкома ВКП(б) Волошенко объявить строгий выговор с предупреждением. Заведующего сельскохозяйственным отделом обкома ВКП(б) Бобкова за установление личной и материальной связи с бывшим кулаком, председателем артели “Вперед”, что свидетельствует о классовом перерождении партийного работника, с работы в аппарате обкома снять»³⁴.

Дело на председателя колхоза Н.Е. Лапова было передано в суд. Ему инкриминировалось, в частности, что он «вместо строительства помещений для обобщественного скота, строил за счет колхозных средств индивидуальные жилые дома». Было построено 18 домов для колхозников. В вину председателю колхоза поставили также то, что на лиц, нарушавших трудовую дисциплину в колхозе, Лапов в 1945–1946 гг. не передавал дела в суд.

Судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда 2 августа 1947 г. признала Н.Е. Лапова виновным в преступлении по ст. 109 УК РСФСР (злоупотребление властью или служебным положением) и приговорила к восьми годам лишения свободы без поражения в правах с возмещением гражданского иска в пользу колхоза «Вперед» в сумме 25 857 руб. 40 коп. Обвинение по ст. 58-10 («пропаганда или агитация, содержащие призывы

³¹ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 26. Л. 73, 75, 74.

³² Там же. Л. 80.

³³ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3869. Л. 58.

³⁴ Там же. Л. 81.

к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений») судом было исключено³⁵.

Такое решение не удовлетворило Н.Е. Лапова. Его адвокат А.А. Иванов подал кассационную жалобу на решение областного суда. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР изменила приговор областного суда – снизила наказание в виде лишения свободы до трех лет без поражения в правах, и «на основании ст. 53 УК РСФСР считать эту меру наказания условной со сроком испытания два года и из-под стражи Лапова Николая Ефимовича немедленно освободить»³⁶. Н.Е. Лапов был освобожден с условным испытательным сроком и без конфискации имущества. В своем решении суд отметил, что незаконность отпуска продуктов разным организациям и частным лицам более чем на 200 тыс. руб. не нашла достаточного подтверждения в материалах дела. Свидетели показали, что «отпуск продуктов по заниженным ценам утверждался решением правления колхоза, и все это вызывалось хозяйственной необходимостью».

Достаточно мягкий окончательный приговор Н.Е. Лапову можно объяснить рядом причин. Во-первых, после войны репрессивная машина НКВД–МГБ по сравнению с 1937–1938 гг. несколько ослабила свою хватку и уже была частично ограничена в своих действиях: «тройки» были отменены, дело рассматривал уже областной суд, обеспечивалось право на защиту, право на обжалование приговора, срок ведения следствия и содержания под стражей продлевал прокурор области, суд принял к рассмотрению заключение экспертно-технической комиссии. Во-вторых, надо отметить высокий профессионализм адвоката А.А. Иванова. Так, он в качестве довода для оправдания Н.Е. Лапова использовал все возможности и аргументы. Например, он указывает, что сельхозпродукты на сторону были отпущены до принятия постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельхозартели в колхозах»³⁷. В-третьих, в какой-то мере были учтены обращения колхозников, учителей школы и факты, положительно характеризовавшие работу Н.Е. Лапова на должности председателя колхоза.

1 марта 1947 г. Челябинский облисполком назначил комиссию по ликвидации колхоза «Вперед», председателем комиссии был назначен инструктор сельхозотдела обкома ВКП(б) Постриганов. Но сразу же возникли трудности. 10 апреля Постриганов направляет докладную записку первому секретарю обкома ВКП(б) А.А. Белобородову, где пишет: «... предложили организовать на его производственной основе совхоз системы зернотреста. Зернотрест (тов. Короткий), не имея согласия Министерства совхозов, от приемки такого хозяйства в свою систему отказался категорически.

С устного согласия Челябинского горкома ВКП(б) (тов. Панкрушева) мне заведующим сельхозотделом обкома ВКП(б) тов. Ивановым было дано указание передать хозяйство колхоза “Вперед” тресту столовых Челябинска. Трест же столовых, прямо не отказываясь от приемки хозяйства, вот уже неделю никаких мер по осуществлению указания сельхозотдела и горкома ВКП(б) не предпринимает.

Колхозники артели “Вперед”, зная о состоявшемся решении, наряды на работы, даваемые правлением колхоза, не выполняют, трудовая дисциплина пала, имущество колхоза растаскивается. В результате недобросовестной работы колхозников уже сейчас допущен большой падеж овец и рогатого скота. Продовольственные фонды колхоза транжируются. Прошу дать мне указания по этому вопросу». 13 апреля А.А. Белобородов рассматривает записку и отписывает ее председателю облисполкома И.В. Заикину с резолюцией: «Прошу рассмотреть и решить этот вопрос»³⁸.

³⁵ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3869. Л. 399, 420.

³⁶ Там же. Л. 421.

³⁷ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 4. Д. 3869. Л. 287. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г., в частности, обязало местные власти немедленно пресечь «разбазаривание» средств сельхозартели на оплату лиц, не имеющих прямого отношения к колхозному производству (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 8. С. 55–61).

³⁸ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 11. Д. 327. Л. 113.

В это же время колхозники и партийная организация колхоза выступили против раздела хозяйства. 11 апреля 1947 г. парторганизация колхоза провела собрание с вопросом «О ходатайстве перед ЦК ВКП(б) о прекращении реформирования колхоза “Вперед” (информация секретаря парторганизации О. Коркишко)». Присутствовало на собрании 10 членов ВКП(б) и 4 кандидата ВКП(б). В решении партийного собрания было записано: «Раздел колхоза считаем невозможным по следующим причинам: получится срыв весенне-посевной компании 1947 года; в случае выделения колхоза “Прогресс” 184 хозяйства колхозников, не желающих остаться в подсобном хозяйстве и должных переехать в деревню Севастьяново, останутся без жилых помещений, школы и баз для животноводства; раздел земельных участков нарушит установившиеся поля севооборота». Партийное собрание постановило: «Просить секретаря ЦК ВКП(б) тов. Жданова А.А. дать указание Челябинскому обкому ВКП(б) о прекращении преобразования колхоза “Вперед” в подсобное хозяйство треста столовых и выделении из него к[олхо]за “Прогресс” до окончания всех с[ельско]х[оз]йственных работ 1947 года»³⁹.

И в этих условиях продолжение истории с роспуском колхоза «Вперед» могло на руководителей Челябинской области навлечь недовольство Москвы. Надо учесть, что 19 апреля 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О запрещении исключения колхозников из колхозов»⁴⁰, и действия Челябинского обкома ВКП(б) не соответствовали партийной линии на укрепление колхозов и на фактическое бессрочное закрепление колхозников в колхозах. Колхоз в итоге продолжал функционировать, его не распустили и после окончания сельскохозяйственных работ 1947 г. Как правильно заметил на заседании бюро обкома 13 ноября 1946 г. прокурор области Н.В. Шляев, «правительство вряд ли пойдет на то, чтобы ликвидировать колхоз. Тогда этот вопрос встанет и по другим областям».

Следует отметить наличие в постановлении бюро Челябинского обкома ВКП(б) от 13 ноября 1946 г. следующего пункта: «Поручить комиссии в составе секретаря обкома Лашина, зам. председателя облисполкома Татьяна и прокурора области Шляева детально ознакомиться с характером деятельности других сельхозартелей типа артели “Вперед”». Выяснилось, что наряду с колхозом «Вперед» в области были и другие «кулацкие колхозы». К ним относились колхоз «Объединение» в Агаповском районе, колхозы «7-й съезд Советов» и «2-я пятилетка» в Горняцком районе г. Копейска, «Новый быт» в Коркинском районе. И роспуск колхоза «Вперед» мог стать нежелательным прецедентом. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, обком партии и облисполком на тормозах спустили выполнение своих же собственных решений по колхозу «Вперед».

Дело об артели «Вперед» и о ее председателе Н.Е. Лапове является весьма характерным для понимания колхозной жизни в СССР. На примере Николая Лапова можно увидеть природную хозяйственность и сметливость русского крестьянина, которая проявлялась даже в условиях сверхрегламентированного колхозного порядка. Несмотря на все создаваемые препоны, крестьянин-колхозник старался выжить, развивать свое хозяйство и обеспечивать свое существование.

Также можно понять, насколько несамостоятельными и зависимыми от партийно-советских органов были эти формально независимые и добровольные объединения. Здесь ясно проявляются истоки глубинных противоречий, которые в конце концов привели к всеобщему кризису, а затем и к окончательному слому колхозной системы в СССР. Основным недостатком колхозной системы состоял в том, что она сковывала инициативу колхозников и руководителей хозяйств, лишала материальной заинтересованности работников в результатах своего труда, не давала проявляться в полной мере инициативе и способностям людей, а наоборот – жестоко наказывала за поиск, творчество и предприимчивость.

«Кулацкие колхозы», состоявшие из крестьян, которые сохранили в себе даже в условиях жесткой регламентации всей хозяйственной жизни предприимчивость, хозяйственную жилку, стремились приспособиться к суровым реалиям все подавляющей командно-администра-

³⁹ ОГАЧО. Ф. 1129. Оп. 1. Д. 82. Л. 109, 110.

⁴⁰ СЗ СССР. 1938. № 18. Ст. 115.

тивной системы и добиться хотя бы малой экономической свободы. Они искали и находили небольшие щели в жесткой системе экономических отношений, сложившейся к тому времени в СССР: стремились сократить зависимость от госструктур – МТС, фактически на простейшей основе товарообмена завязывали неформальные хозяйственные связи с промышленными предприятиями, создавали условия для сохранения и развития личных подсобных хозяйств колхозников, организовывали внутри себя коммерческие структуры – киоски, лавки, столовые, использовали для реализации продукции, сохранившиеся колхозные рынки.

Но «кулацкие колхозы» могли выжить и существовать лишь в условиях, когда им благоприятствовали некоторые внешние обстоятельства, как, например, близость к крупным промышленным центрам, где имелись потребители продукции с достаточно высоким уровнем дохода (шахтеры и металлурги) и одновременно была возможность установления связей с промышленными предприятиями: в случае с колхозами «Вперед» и «2-я пятилетка» – близость к шахтерским городам Копейску и Коркино, а с колхозом «Объединение» Агаповского района – близость к г. Магнитогорску.

На примере колхоза «Вперед» также можно увидеть и внутреннее разложение партийно-советской номенклатуры, выразившееся в материальной связи ее с этими же «кулацкими колхозами», в постоянных поборках с колхозов.

Литература

Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3–17.

Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.

Мотревич В.П., Никитев А.Ф. МТС и колхозы. Взаимоотношения в условиях военного времени (на материалах Уральского региона) // Аграрное образование и наука. 2013. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/82/7

Раков А.А. Спецпоселенцы Южного Урала: происхождение, социальный состав, условия содержания (по материалам анализа базы данных «СЮУ») // Историко-экономические исследования. 2010. № 3. С. 18–26.

Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1933–1938 гг.: сб. документов / отв. ред. В.П. Данилов, С.А. Красильников. Новосибирск: ЭКОР, 1994. 310 с.

References

Danilov, V.P., Krasil'nikov, S.A. (Eds.) (1994). Spetsposelentsy v Zapadnoy Sibiri. 1933–1938 gg. [Special Settlers in West Siberia. 1933–1938]: sb. Dokumentov. Novosibirsk, EKOR. 310 p.

Motrevich, V.P., Nikelev, A.Ph. (2013). MTS i kolhozy. Vzaimootnosheniya v usloviyakh voennogo vremeni (na materialakh Uralskogo regiona) [MTS and Collective Farms. Relations During Wartime (on the materials of Ural region)]. In *Agrarnoye obrazovaniye i nauka*. No. 4. Available at: URL: http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/82/7

Rakov, A.A. (2010). Spetsposelentsy Yuzhnogo Urala: proiskhozhdeniye, sotsialnyy sostav, usloviya sodержaniya (po materialam analiza bazy dannyh “SYU”) [Special Settlers of Southern Ural: origin, social composition, conditions of detention (based on the analysis of the SYU database)]. In *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya*. No. 3, pp. 18–26.

Zemskov, V.N. (1990). Spetsposelentsy (po dokumentatsii NKVD – MVD SSSR) [Special Settlers (on the Documents of NKVD – MVD USSR)]. In *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 11. pp. 3–17.

Zubkova, E.Yu. (1999). *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Postwar Soviet Society: politics and daily routine. 1945–1953]. Moscow, ROSSPEN. 229 p.

Статья поступила в редакцию 16.12.2019 г.